

Вадим ШАЛЫГИН, 10-1 класс

В десятом-первом классе выпуска 1971 года обучались 39 школьников, счастливой особенностью нашего класса было нетипично большое для физматшкол количество девочек: 18. Это обстоятельство вдохновляло многих на экстраординарные достижения в различных областях — в учёбе, творчестве, спорте, танцах и пении. Анатолий Арсеньевич Окунев, наш учитель математики и классный руководитель, умел в каждом ученике разглядеть талант или «изюминку» и всячески поощрял (а иногда и провоцировал) развитие наших юных личностей. Одним из этапов взросления стало для нас путешествие по Южному Уралу летом 1970 года. Годы показали, что этот поход крепко сдружил нас.

Поход по Южному Уралу

Но я их не оставлю никогда
Для каменных домов и женской ласки,
Мои палаточные города,
Вместилище невыдуманной сказки.

А. Городницкий

В поход хотели все. Анатолий Арсеньевич сформировал группу из 28 участников, и нашим походным гимном стала

песня «Пират, забудь про небеса», в которой нашлись весьма подходящие строчки:

Здесь двадцать восемь храбрецов
Сошлись на смертный бой...

Поход проходил в основном по ненаселённой местности, продолжался почти целый месяц и оказался нелёгким не только для нас, недавних девятиклассников, но и для нашего руководителя. Разнообразным трудностям собственно пешеходного маршрута предшествовала интенсивная культурная программа в Москве.

Трёхдневное знакомство со столицей было тщательно спланировано. По поручению А.А. мы сами заранее отправили письма в различные учреждения культуры с надеждой, что нам удастся забронировать билеты и избежать многочасовых очередей. Наши рукописные обращения в театры, музеи и т. п., хотя и содержали наивный текст, не остались без ответа. Одна из школ приютила на ночлег в спортивном зале (на полу, в собственных спальнях мешках). Приятным и увлекательным оказался небольшой круиз по Москве-реке, а вот обзорная автобусная экскурсия по городу была довольно бледной, экскурсовод не был готов к нашей чрезмерной любознательности. Мы жадно «проглатывали» всё: Третьяковскую галерею, Музей изобразительных искусств им. Пушкина, ВДНХ. Попали даже в Театр на Таганке, но не увидели ни Высоцкого, ни Демидову, ни Золотухина. Там гастролировал некий провинциальный театр и давал «Войну с саламандрами» К. Чапека. Завершающим аккордом нашего приобщения к культурной жизни столицы стало «Лебединое озеро» в Кремлёвском Дворце съездов. К сожалению, мы спешили на поезд и не имели возможности досмотреть замечательный балет до конца. Мы сидели в разных концах огромного зала и, выдерживая небольшую паузу,

В походе по Южному Уралу (1970 год) участвовало 28 человек. Во главе колонны — А.А. Окунев. Фото Валерия Мухера.

поочерёдно вставали и бесшумно уходили со спектакля в середине 2-го акта. Осталось ощущение неловкости: мы боялись смутить артистов своим массовым уходом.

Ночь в поезде позади. Город Сатка, небольшой райцентр Челябинской области. Гуськом, растянувшись на несколько десятков метров, мы шагаем к окраине города. Рюкзаки на старте очень тяжёлые. Брезентовые палатки, ватные спальные, эмалированные ведра, двуручные пилы, массивные топоры — в те годы снаряжение имело солидный вес. Да и среди продуктов были тяжеловесы: тушёнка, сгущёнка, пряники. Плюс ещё мы взяли две гитары. У большинства участников были абалаковские рюкзаки, которые при правильной укладке хорошо прилегают к спине. У тех же, кто обладал яровским рюкзаком, часто возникали проблемы: рюкзак отвисал и разворачивался почти перпендикулярно к спине. Не очень подходит он для хрупких подростковых спин, требует больше физических усилий. Сердобольная старушка, стоявшая у дороги, кричала вслед нашей компании: «Что ж вы маленького-то больше всех нагрузили?!» А местные мальчишки подбегали и просились в нашу компанию.

В жаркий июльский день мы шли через перевал к озеру Зюраткуль. На пути — небольшая речка, глубина чуть выше колена. Купание и общий восторг стали первым походным эпизодом кинофильма, который снимал А.А. на 8-миллиметровую кинокамеру с пружинным заводом.

Роли в фильме — как и обязанности в походе — А.А. распределил таким образом, чтобы каждый мог проявить свои сильные стороны. *Заместителем руководителя* был назначен Женя Розенберг, студент электротехнического института. Саша Смагаринский — *начальник* группы — руководил постановкой лагеря и заготовкой дров, назначал дежурных у костра и т. п. Обязанности *штурмана* были возложены на Диму Фирсова, и оказалось, что это его призвание. Ориентироваться

А.А. Окунев и штурман Дима Фирсов. Южный Урал, 1970 год.
Фото Валерия Мухера.

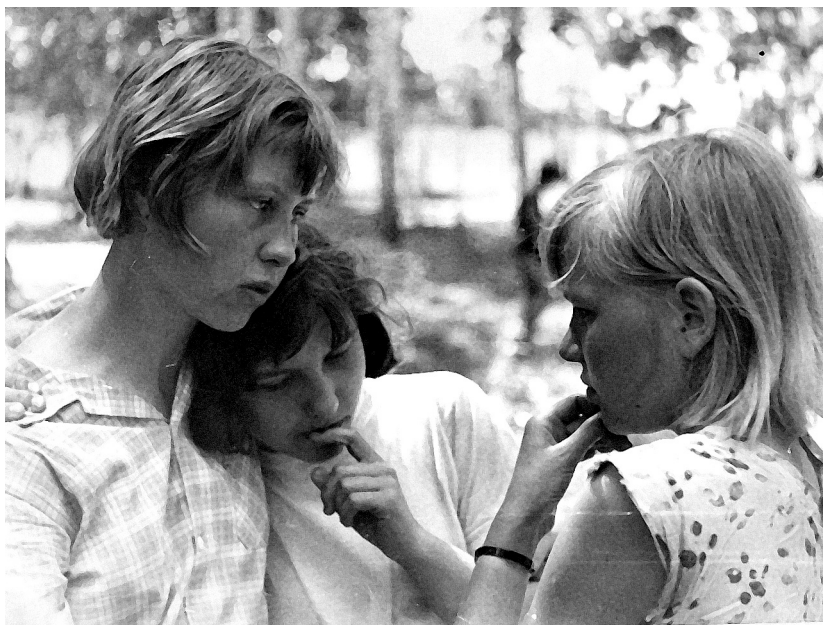
в лесной зоне по устаревшей карте с мелким масштабом (5 км в 1 см) — дело почти безнадежное. В критические моменты сомнений у руководителя именно Дима проявлял непогрешимую логику и необыкновенную интуицию, находил привязку карты к местности. Позже, в студенческие годы и после окончания института, во многих походах Дима Фирсов был надежным штурманом. *Казначеем* был выбран Саша Казаков — может быть, не столько за свои выдающиеся математические способности, сколько за твердость характера, способность бесстрашно спорить, невзирая на лица (не даст бездумно растратить общественную казну). Непростая должность досталась Тане

Королёвой — *начпрод*. Ей ежедневно приходилось иметь дело с голодными товарищами и думать о пропитании на несколько дней вперёд, что осложнялось отсутствием магазинов в обезлюдивших деревнях. Казаков неоднократно баламутил народ призывом: «Ударим животами по пряникам!» Было видно, как Таня переживает, что не может накормить всех вдоволь. Ей сочувствовали, традиционные для многодневных походов разговоры о еде переводили в другую плоскость: «Какие у начпрода глаза?» Эпитеты звучали самые разные: «Глаза у начпрода виноватые», «бегающие», «зелёные», «честные», «скрытные», «ожесточённые», «милые», «добрые», «плутоватые» и, наконец, «начпродовские». Вес по рюкзакам распределял и по ходу дела чутко перераспределял *завхоз* Юра Пожидаев (10-8). Валя Игнатъева и Галя Константинова исполняли обязанности *врачей*, немногословно, заботливо и терпеливо обрабатывая несметное количество мозолей. Надя Морозова (10-7), зашивала и штопала одежду мужской половины группы. *Музрук* Серёжа Черкасов взял себе в ученики Мишеля (Мишу Миркина), и уже к середине похода их гитарный дуэт звучал очень слаженно. А ещё в группе были *геолог* Серёжа Синицын, *фотограф* Валера Мухер, *историк и краевед* Юра Степанов, *второй кинооператор* Андрей Школьник (10-4), *главный футболист* Андрей Королёв, *рыбак* Володя Дятлов (10-4), *министр путей сообщения* Сергей Михайлович Коготков (однажды он рассказал, что ещё в раннем детстве на вопросы взрослых: «Как тебя зовут?» — он отвечал: «Сергей Михайлович», и именно так стали к нему обращаться в нашем классе). Автору этих строк на время похода было поручено стать *затейником*. Разумеется, благодаря изобретательности А.А. не остались без дела и остальные *участники*: Стас Рачицкий, Нина Спасских, Наташа Зубова, Дима Бенеманский, Таня Лихоманова, Володя Цепакин, Надя Русакова, Таня Остапенко. Одно из изобретений Анатолия Арсеньевича — походный дневник. Каждый день *летописцем*

становился новый участник. Дневник (тетрадь 96 листов) сохранился до нынешнего дня, он вместил в себя самые разнообразные нюансы походных впечатлений и переживаний.

Порыбачить в озере Зюраткуль в 5 утра вместе с Дятловым отправились Казаков, Сергей Михайлович и Мишель. Они вернулись с традиционными рыбацкими рассказами, которые, впрочем, не были голословными. Улов включал несколько десятков мелких рыбёшек и большого красивого хариуса.

Третий день похода выдался дождливым, но мы прошли запланированный участок маршрута. Настроение всем поднимал Валера Мухер, который отмечал свой день рождения

Слева направо: Валя Игнатьева, Таня Королёва и Таня Лихоманова в походе на Южном Урале, 1970 год. Фото Валерия Мухера.

и на каждом привале угощал конфетами. Вечером А.А., Таня Королёва и Саша Казаков отправились в ближайшую деревню Малый Кыл с целью пополнить наши продовольственные запасы. Вернулись они хмурые, с пустыми рюкзаками. Оказалось, что от деревни осталось только два дома, да и те пусты. Всеобщее разочарование усиливалось несбывшейся надеждой отдельных участников получить письма от родителей, которые те отправили по адресу «Малый Кыл, до востребования». И, словно в противовес надвигающейся перспективе голодного пайка, у девушек вдруг разыгралась буйная фантазия. Оказывается, у Нины богатая тётя живёт в Латинской Америке, в Британском Гондурасе, имеет 50000 негров и не сегодня-завтра отправится в мир иной, так что Нина не скупится на обещания. У Наташи же дядя, имеющий капитал в несколько миллионов и огромный завод, не зная забот, проживает в Мадриде, который гораздо ближе Гондураса. Но главный интерес вызывает у слушателей дедушка Тани Лихомановой — Жан Пол Гетти, дом которого окружён крепостной стеной и охраняется не только вооружёнными отрядами, но и двадцатью собаками...

На следующий день была днёвка, группа отдыхала и набиралась сил для продолжения похода. С утра до вечера жгли костёр, сушили одежду и спальники, готовили грибы. Но не всем довелось расслабиться: А.А. с Димой Фирсовым и Ниной Спасских спозаранку отправились на разведку маршрута и поиски деревни Большой Кыл. Разведка продолжалась более 12 часов, её участники вернулись затемно. Они сообщили ряд интересных подробностей. Во-первых, имеющаяся карта мало соответствует действительности. Во-вторых, деревня Большой Кыл ненамного крупнее Малого Кыла, магазина тоже нет. И наконец, послезавтра предстоит 40-километровый маршбросок в деревню Юрак, найдена лесная дорога, идущая в нужном направлении.

Сергей Черкасов (10-1 класс выпуска 1971 года). *Фото Валерия Мухера.*

В преддверии марш-броска А.А. извлёк из своего рюкзака киноповесть «Берегись автомобиля», и многочасовое чтение собрало у костра всю группу. Случалось и раньше, что какой-нибудь из уроков математики А.А. начинал художественным чтением. Обычно это были произведения небольшого формата, например, сказки Бориса Заходера. А.А. обладал острым чувством юмора, чтение нередко прерывалось дружным взрывом смеха. Такая прелюдия к уроку помогала нам сбросить накопившееся напряжение и приступить к работе с ощущением лёгкости бытия. Нетривиальный сюжет киноповести Брагинского и Рязанова дал возможность в полную мощь проявиться актёрскому таланту А.А. Конечно, мы все знали и любили фильм, снятый по этому сценарию. Поэтому невольно мысленно сравнивали интонации А.А. и манеру игры корифеев со-

ветского экрана: Смоктуновского, Евстигнеева, Ефремова, Миронова, Папанова. Эстетическое удовольствие было необыкновенным. И опять же смех заранее врачевал нас перед предельно тяжёлым завтрашним днём.

Шестой день похода (09.07.1970), я думаю, навсегда врезался в память большинства участников. Уже на первых километрах пути лесная дорога превратилась в сильно заболоченную тропу. То и дело приходилось преодолевать вброд многочисленные ручьи и мелкие речушки, продираться через лесные завалы. Многие вымокли практически по пояс, кто-то порвал единственные брюки. А.А. бесстрастно фиксировал кинокамерой продвижение нашей группы по этой дикой таёжной местности. Кинокамера не записывала звук, однако диалоги сохранились в походном дневнике.

Участник: А у вас плёнка заряжена?

А.А. Окунев: Конечно, нет! Я просто тренируюсь...

Другой участник: Никакой нормальный человек сюда не пойдёт!

Миша Миркин: И ненормальный тоже!

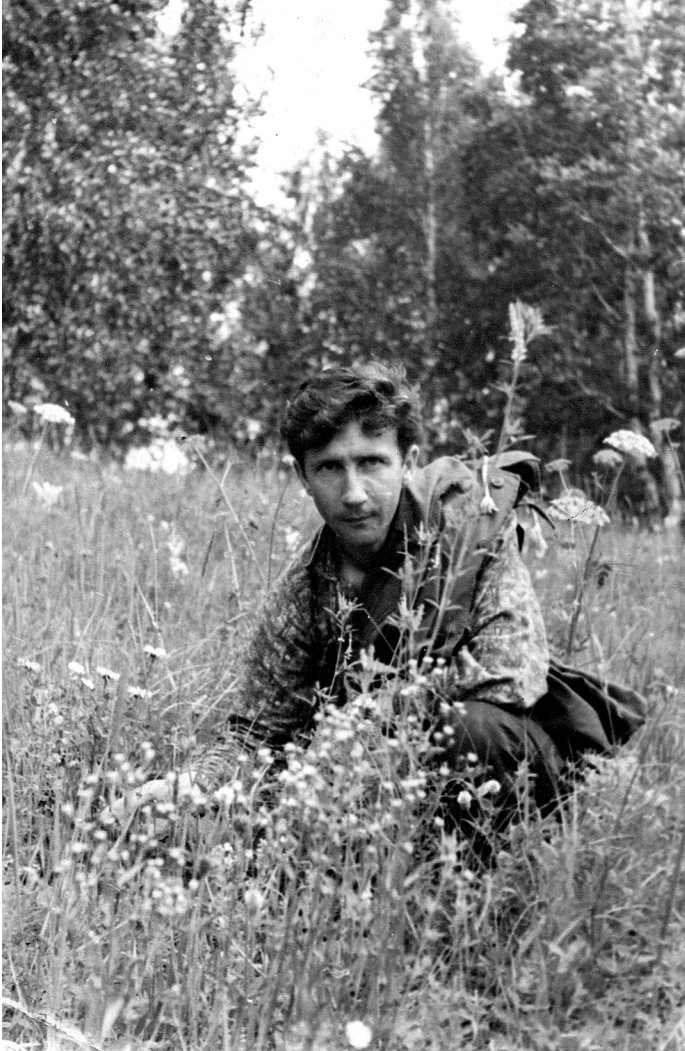
Чтобы сменить обстановку, А.А. решил в середине дня сделать радиальный выход на одну из вершин хребта Нургуш. Мы оставили рюкзаки на кочках вдоль тропы и налегке начали подъём по лесному склону. Примерно через час лес расступился, и мы вышли к курумнику. Передвигаться по крупным камням трудно в любую погоду, а тут начал моросить дождь, камни стали скользкими. Через полчаса движения по курумнику А.А. дал команду начать спуск обратно к рюкзакам. И как мы ни старались разглядеть красоты горного ландшафта, они так и остались скрытыми туманом и моросью.

Заболоченная тропа вновь приняла нас в свои объятия. Мы продирались час за часом, но намеченные 40 километров преодолевались очень медленно. Для многих, как и для меня, это был первый в жизни поход. Мы не знали, где норма, а где

форс-мажор. Продукты уже были на исходе, и все понимали, что сегодня просто необходимо добраться до деревни Юрак. Сжав зубы, каждый старался не отставать и не тормозить группу. На привалах пели весёлые песни-кричалки («Меня вчера укусил гиппопотам...», «Ох рано встаёт охрана...» и т. п.). На одном из привалов, на краю болота, мы съели последний перекус. Дождь усилился. После штурманского возгласа «В рюкзак!», когда все уже стояли под рюкзаками, А.А. жизнерадостно воскликнул: «Не замочите ноги!» — и решительно направился поперёк болота. Мы увидели, что воды всего лишь по колено, и, словно утята, последовали за руководителем и штурманом. К счастью, местами сохранились остатки гати. Когда болото осталось позади, единогласно было принято решение назвать его Димкиным болотом — в честь штурмана, который вывел нас живыми и невредимыми.

Поздно вечером мы подошли к деревне Юрак. Перед входом в деревню А.А. дождался замыкающего и сказал: «Извольте подтянуться. В таком виде в деревню идти нельзя. Не походная группа, а банда головорезов». Пожалуй, руководитель нам льстил. Мы уже едва передвигали ноги и, мокрые насквозь, вызвали искреннее сочувствие у немногочисленных обитателей деревни. Нас приютили в одном из пустующих домов. Выяснилось, что в деревне магазина нет. Единственное, что удалось купить, — два ведра молока.

На следующий день, если так можно выразиться, производная поменяла знак. После 12-часового сна в тепле и уюте мы с энтузиазмом стали решать насущные проблемы. Была снаряжена экспедиция за продуктами в деревню Плотинка (пешком 12 км туда и столько же обратно), которую возглавили А.А. и штурман, были заготовлены дрова для бани и для кухонной плиты. Завтрак, обед, баня и ужин самым волшебным образом восстановили силы измождённых туристов. Именно здесь, в деревне Юрак, состоялся первый полномасштабный вечер

*А.А. Окунев в походе на Южном Урале, 1970 год.
Фото Валерия Мухера.*

песни, когда каждый участник по кругу делал заявку, и песня исполнялась хором всей группой. Особенно красиво звучали голоса Анатолия Арсеньевича и Серёжи Черкасова, Наташи Зубовой и Нины Спасских. Какая прекрасная, душевная атмосфера витала тогда в тесной комнате деревенского дома!

Через пару дней мы пересекли границу с Башкирией, которая никак не была обозначена на местности. Однажды вечером, когда оставался всего один переход до деревни Шарипово, посреди лесной дороги мы встретили маленького мальчика. Он был совсем один, на вид ему было года четыре. Мы не могли пройти мимо, но и установить контакт оказалось непросто. Мальчик испугался. Полчаса он не отвечал ни на какие вопросы, и было непонятно, знает ли он русский язык. Когда его угостили сушкой, он невнятно пролопотал что-то на своём языке. «Муравей, смотри, муравей!» — сказала Нина. «Кырмашка», — ответил мальчик и улыбнулся. Серёжа Черкасов назвал его своим братом, взял за руку, и группа не спеша продолжила путь. Скоро мальчик устал шагать, Серёжа усадил его к себе на плечи. Так мы и вошли в деревню, где повстречали студентов Башкирского государственного университета. Они заговорили с мальчиком по-башкирски, узнали, что его зовут Панись, и помогли нам найти его дом. Мама первым делом напоила Панисю молоком, а потом крепко отшлепала его. Впоследствии А.А. не раз находил повод напомнить нам об этом эпизоде. Вечером состоялся футбольный матч, посвящённый

- ◀ Выпускники 10-1 класса 1971 года выпуска 39 лет спустя.
В первом ряду (слева направо): К. Мореншильдт, Д. Фирсов, В. Королёва, Т. Лихоманова, А. Смагаринский.
Во втором ряду: А. Казаков, С. Коготков, Т. Королёва, Г. Константинова, Е. Елфимова, Н. Спасских, В. Шалыгин.
В последнем ряду: Ю. Степанов и С. Сеницын.
Сидит на ступенях А.А. Окунев. Октябрь 2010 года.
Фото Валерия Мухера.

Дню рыбака: ленинградские школьники против уфимских студентов. Со счётом 3:2 победили школьники. Быстро подоспела уха, а потом у костра зазвучали песни. Башкирские студенты были нашими гостями.

Вторая половина похода пролетела быстро. Всё более и более населённые деревни встречались нам на пути. Во время днёвки на озере Аушкуль в качестве развлечения мы основали палаточный город Аушкульмандра, и вся власть перешла к Верховному Саламандру (Стас Рачицкий). На почте в деревне Ильчигулово многие отправили письма родителям: «Всё по плану, не беспокойтесь», хотя было совсем не очевидно, что письма будут доставлены раньше нашего возвращения. И наконец мы достигли озера Чебаркуль, где в живописной берёзовой роще провели три последних дня. Жара усилилась до 35 градусов. Выяснилось, что, купаясь в озере, можно сочетать приятное с полезным: лёгкой добычей были раки. Однажды к обеду наварили два ведра этих деликатесов.

Анатолий Арсеньевич намекнул, что хорошо бы сочинить песню, посвящённую нашему походу. Через пару часов песня была готова: Серёжа Черкасов был автором музыки, а Миша Миркин написал слова:

Красное солнце за дальней горою садится,
Отблеск заката светлеет едва вдалеке,
Грустно кричат вдалеке перелётные птицы,
Песню поют, что в твоём родилась рюкзаке...

После первого же прослушивания А.А. произнёс неожиданный приговор: песня не годится, так как мелодия сильно напоминает «Горы далёкие, горы туманные...». Мелодия, безусловно, в чём-то отличалась, но стихотворный размер был тот же. До прощального вечера у костра оставались ровно сутки. Черкасов пообещал другую мелодию и вскоре уже наигрывал

её на гитаре, но Мишель отказался второй раз писать стихи по заказу. В этот треугольник добровольно встрял *затейник*, сочинил слова под новую мелодию, и премьера песни «Уральский вальс» всё-таки состоялась:

Вновь у костра мы садимся,
Звёзды блестят в вышине,
Что-то в палатке не спится,
Хочется петь и тебе...

В поезде на обратном пути мы читали вслух походный дневник и весело вспоминали пережитые приключения. В назначенный час все 28 участников собрались в одном отсеке плацкартного вагона, разместившись на 8 полках. Начался *разбор похода*. По кругу обсуждали, как каждый участник проявил себя во время многодневного путешествия. И с хорошей стороны, и с плохой. Мероприятие — непростое в психологическом отношении, но, по мнению многих, полезное для поддержания позитивного климата в походной группе, особенно в первых походах. А потом допоздна пели самые любимые песни. И было тепло на сердце оттого, что верилось: новые дальние дороги ещё не раз соберут нас вместе. У каждого участника похода остался на память железнодорожный билет с автографами и пожеланиями друзей. Самая дорогая для меня надпись: «Шагай в ШАГИ. А. Окунев».

На турслёте в Каннельярви (май 1971) меня приняли в клуб «Шаги». После школы я шагал долго и упорно: Карпаты, Кольский, Алтай, Кавказ, Приполярный и Полярный Урал, Байкальский хребет, Тянь-Шань, Высокий Алай, Кодар, Кузнецкий Алатау, Саяны... Многие маршруты мы прошли вместе с Димой Фирсовым и Ниной Спасских, Сашей Казаковым и Таней Королёвой, Надей Морозовой. И куда бы ни заводила меня судьба, память о первом походе давала нужный запас прочности.